

М.Н. Григорьева

*Самарский государственный
социально-педагогический университет*

КОШКИНЦЫ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Территория Кошкинского района Куйбышевской (Самарской) области в 1941–1945 гг. находилась в глубоком тылу, поэтому основной задачей органов власти и населения было бесперебойное снабжение фронта кадрами, продовольствием, лошадьми и прочей продукцией сельского хозяйства [4].

В первый же день войны, не дожидаясь официальной повестки из районвоенкомата, поступили заявления о желании граждан отправиться на фронт. Население района в 1941 г. составляло 41243 человека. Уже к 25 июня 1941 г. добровольцами в Красную Армию вступили 123 уроженцев Кошкинского района [2, с. 15]. Всего за годы войны на фронт по мобилизации и добровольно ушли 9704 жителя Кошкинского района, из них 487 женщин [2, с. 17].

Столицу Родины – Москву обороняли более 180 кошкинцев, из них погибли 123 человека. Ленинград героически защищали 298 кошкинцев, из них 229 пали в бою. Около 340 моих земляков вели оборонительные бои в период Сталинградской битвы, 192 из них сложили свои головы в этом сражении [3].

8 июля 1944 г. в боях за станцию Лесную (Брестская область, Барановичский район) один орудейный расчет остановил 15 вражеских танков и роту немецкой пехоты. Командовал расчетом 19-летний сержант Михаил Павлович Акимов, уроженец деревни Супонево Кошкинского района. Последние минуты этой неравной схватки Акимов, будучи раненым, сражался один. Сам подносил снаряды, сам заряжал и стрелял, пока не потерял сознание. За этот бой 25 сентября 1944 г. М.П. Акимову было присвоено звание Героя Советского Союза [2, с. 17]. О том, что он чувствовал, думал, о некоторых деталях этого страшного боя, он откровенно рассказал в письме, датированном 30 ноября 1944 г. «Я не могу назвать себя бывалым артиллеристом. Мне только двадцатый год, на моей груди до сих пор не было ни одного ордена. Первая награда, которой я удостоен, оказалась такой высокой, что я не мог об этом и мечтать даже во сне. Это – орден Ленина и «Золотая звезда» Героя Советского Союза» [5, с. 173].

С берегов родной Волги в начале войны увел на фронт свой полк майор Иван Федорович Самаркин – уроженец села Новая Кармала. 1185-й стрелковый полк, которым командовал он, участвовал в обороне Москвы и в разгроме фашистских войск под ее стенами. В его послужном списке освобождение станции Чернь, подмосковных сел и городов – Арсеньева, Белева и Мценска. Летом 1943 г. после освобождения Орла 356 стрелковая дивизия, в составе которой находился 1185 стрелковый полк, вела бои на Украине. Впереди Днепр, который надо форсировать, и чем скорее, тем лучше. Темной сентябрьской ночью полковник И.Ф. Самаркин скомандо-

вал своим подчиненным: «Вперед!». На плотках и лодках они прорвались через стену огня, сначала закрепились на правом берегу, а потом в жарких схватках расширили захваченный плацдарм, что позволило разместить на нем переправившиеся полки дивизии. Шестнадцать воинов дивизии получили за этот подвиг на Днестре звание Героя Советского Союза. В их числе был и наш земляк Иван Федорович Самаркин [2, с. 17].

Безвозвратные потери Кошкинского района в годы Великой Отечественной войны составили 5483 фронтовика (56,5 % от общего количества) [2, с. 18]. В том числе в с. Кошки не вернулось 379 человек, с. Старое Максимино – 246, с. Васильевка – 248, с. Новая Кармала – 188 [1, с. 18]. По данным О.Ю. Бушуевой район потерял еще больше – 5804 человека [1, с. 57]. Около 1500 сельчан вернулись с фронта инвалидами. Не перенес последствий ранений, многие из них вскоре скончались.

Более 500 кошкинцев были удостоены медалей «За освобождение Варшавы», «За освобождение Праги», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За взятие Берлина». За героические подвиги 2738 кошкинцев были награждены орденами и медалями [3].

В честь не вернувшихся с фронта воинов-земляков на территории Кошкинского района воздвигнуто 24 памятника и обелиска. Так, 6 октября 2015 г. в с. Новая Кармала торжественно открыли мемориальную доску Герою Советского Союза Ивану Федоровичу Самаркину. В этом же году в честь 70-летия Великой Победы Новокармалинской средней общеобразовательной школе присвоили имя И. Ф. Самаркина [2, с. 18].

Можем ли мы сегодня сказать, что действительно «Никто не забыт, ничто не забыто», как написано в знаменитом стихотворении Ольги Берггольц? С одной стороны имена павших и пропавших без вести в 1941–1945 гг. жителей Кошкинского района Самарской области в годы войны занесены в Книгу Памяти [2]. Мы помним и тех фронтовиков, кого тяжелые раны преждевременно свели в могилу. Не забываем о заслугах тех фронтовиков, которые здравствуют и поныне. Их великий подвиг никогда не изгладится из нашей памяти. Высокий патриотизм кошкинцев, их несгибаемая воля к победе, бесстрашие, готовность идти на любые жертвы особенно ярко проявились в боях против фашистских захватчиков. С другой стороны, предстоит сделать еще очень много для установления полного списка кошкинцев не вернувшихся с войны, выявления достоверных сведений об их фронтовом пути.

Библиографический список

1. Бушуева О.Ю. Безвозвратные людские потери Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Монография. Самара: Реавиз, 2012. 188 с.
2. Книга Памяти: Рос. Федерация, Самар. обл.: в 19 т. Т. 16 / сост. Абаев В.В. и др. Самара, 1994. 312 с.

3. Копкинский историко-краеведческий музей. Коллекция материалов о Великой Отечественной войне.

4. Маяк Ильича. 1941. № 107 (1339). 3 сентября.

5. Огненные годы: молодежь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Сборник документов / сост.: Ларин Г.Д., Лобанихина И.М., Силаева З.А. и [др.]. Москва: Молодая гвардия, 1965. 527 с.

А.А. Игонин

Ульяновский государственный педагогический университет

РОЛЬ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В ПОСЛЕВОЕННОМ ВОССТАНОВЛЕНИИ УЛЬЯНОВСКА (1945–1953 гг.)

В годы Великой Отечественной войны Ульяновск пережил важное событие в своей истории – стал региональным центром новообразованной Ульяновской области. Такие перемены стали возможны во многом благодаря проведенной в годы войны эвакуации промышленных предприятий из западных областей Советского Союза. В связи с прибытием в город вместе с оборудованием заводов, сырья, других материалов и большого количества людей – рабочих с семьями, а также постоянно прибывающими ранеными бойцами Красной Армии для лечения в эвакогоспиталях обострились санитарно-эпидемиологические проблемы. Антисанитария и последовавший за ней рост разного рода заболеваний требовали действий: были мобилизованы силы управленческих кадров, работников сан-эпид. службы и жителей города, однако до конца войны, даже с началом реэвакуации части предприятий, полностью устранить проблемы санитарии и болезни не удалось. Это смогли сделать уже в период мирного восстановления.

Первым важным организационным мероприятием было деление Ульяновска на медицинские участки [1, оп. 2. д. 1. л. 1], т.е. за лечебными учреждениями закреплялись определенные зоны ответственности, в пределах которых они осуществляли контроль за здоровьем граждан и самостоятельно принимали профилактические меры.

В 1946 году, спустя всего год после окончания Великой Отечественной войны, еще остаются проблемой тифозные заболевания (сыпной и брюшной тиф). В частности, на одной из строек была зафиксирована вспышка сыпного тифа, распространителем которого является вошь, а вошь – результат загрязнения повседневной жизни рабочих. Стоит отметить, что в это время в городе еще было множество бараков, которые чистотой, мягко говоря, не отличались. Городской чрезвычайной противоэпидемической комиссией был принят ряд мер по ликвидации педикулеза, т.е. причины сыпного тифа, а именно: «обеспечить бесперебойную работу бани...; обеспечить проведение кольцевой санобработки всех семей, проживающих на